

На правах рукописи

ФЕДИНА Наталья Никитовна

**ФОНЕТИЧЕСКИЕ И МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
СОВРЕМЕННОГО ЧАЛКАНСКОГО ЯЗЫКА**

(в сопоставлении с хакасским, шорским и алтайским языками)

Специальность 10.02.20

«Сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание»

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Новосибирск – 2010

Работа выполнена в Секторе языков народов Сибири Учреждения
Российской академии наук Институт филологии СО РАН

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Наталья Николаевна Широкова

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Шенцова Ирина Витальевна

кандидат филологических наук
Тараканова Ирина Максимовна

Ведущая организация: **ГНУ Республики Алтай «НИИ
алтаистики им. С. С. Суразакова»**

Защита состоится 20 декабря 2010 г. в 10.00 час. на заседании диссертационного совета Д 003.040.01 по защитам диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» при Учреждении Российской Академии наук Институт филологии СО РАН по адресу:
630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8
тел. (383) 330-84-69
fax: (383) 330-15-18
e-mail: romodan@philology.nsc.ru

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории СО РАН (630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8).

Автореферат разослан 19 ноября 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

А. А. Мальцева

Реферируемая работа посвящена описанию фонетических и морфологических изменений в чалканском языке за 60 лет, с 40-х гг. XX в. по настоящее время, в сопоставлении с данными хакасского, шорского и алтайского языков.

Цель работы – установить изменения, произошедшие в чалканском языке за 60 лет со времени сбора материала Н. А. Баскаковым до настоящего времени, сопоставляя полученные данные по чалканскому языку с материалами хакасского, алтайского и шорского языков, и определить конвергентные и дивергентные тенденции развития современного чалканского языка.

Для достижения этой цели поставлены следующие **задачи**:

1) описать фонетические изменения в области консонантизма и вокализма, произошедшие за указанный период;

2) описать морфологические парадигмы имени существительного: число, принадлежность, падеж и сказуемость в современном чалканском языке;

3) описать формы наклонений в современном чалканском языке;

4) сопоставить грамматические формы современного чалканского языка с данными, зафиксированными Н. А. Баскаковым;

5) выявить тенденции изменений чалканского языка в сравнении с алтайским (алтай-кижи), хакасским и шорским языками.

Актуальность исследования. Чалканский язык является языком одного из малочисленных этносов, находящихся под угрозой исчезновения. Он находится под сильным влиянием литературного алтайского и русского языков. В настоящее время чалканцы являются двух- или трехязычными, они владеют, кроме родного языка, алтайским и русским языками. Это способствует быстрому процессу сужения сферы функционирования чалканского языка и в дальнейшем может привести к его полному исчезновению.

Фактическим материалом исследования послужили все опубликованные на чалканском языке тексты объемом около 290000 знаков, относящиеся к разным периодам существования чалканского языка: 1) собранные Н. А. Баскаковым в 40-х гг. XX в.; 2) записанные во время экспедиции 2002 г. в местах проживания носителей чалканского языка сотрудниками Сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН; 3) материалы, собранные автором с 2001 по 2008 гг.

В работе использованы следующие **методы исследования**: описательный, сравнительный, экспериментальный (анкетирование и работа с информантами), сравнительно-сопоставительный, метод наблюдения и контекстный анализ.

Научная новизна работы определяется тем, что впервые исследуются изменения в фонетической системе, в грамматических формах имени существительного и системе наклонений современного чалканского языка с середины XX в. по настоящее время. Впервые определяется, какие языковые изменения ведут к сближению чалканского языка с алтайским языком, а какие указывают на связи чалканского языка с хакасским и шорским языками.

Положения, выносимые на защиту

1. В области консонантизма наблюдается ряд изменений, сближающих чалканский язык с алтайским языком:

а) идет процесс вытеснения аффрикаты *ч*- характерным для алтайского языка смычным среднеязычным *ть*-;

б) идет процесс выпадения финального целевого малошумного сверхслабого *-э*, сохраняющегося в других языках северного ареала Саяно-Алтая (шорском, хакасском).

2. В области вокализма в чалканском языке наблюдается развитие закономерностей, характерных для многих языков Саяно-Алтая – сближение фонических характеристик гласных, входящих в разные сингармонические ряды. Это приводит к серьезным изменениям на морфонологическом уровне:

а) число фонетических вариантов аффикса мн.ч. значительно сократилось, так как вариативность по гласному компоненту аффикса свелась к единому типу с узким гласным *-ы*, что отличает чалканский язык от хакасского, шорского и алтайского языков. При присоединении к показателю мн.ч. аффиксов принадлежности широкие гласные в аффиксах мн. ч. восстанавливаются;

б) сократилось количество алломорфов исходного и местного падежей, для этих аффиксов характерно отсутствие противопоставления гласных по ряду, они обычно представлены одним вариантом по качеству гласного. В шорском, хакасском и алтайском языках имеются сингармоничные варианты этих аффиксов.

3. Чалканский отличается от всех или некоторых сопоставляемых языков по следующим признакам: а) отсутствует алломорф исходного падежа с анлаутным носовым согласным, встречающийся в хакасском, алтайском, шорском языках; б) не встречаются алломорфы с огубленными гласными в падежных показателях, этим чалканский отличается от алтайского, но похож на хакасский и шорский языки.

4. В чалканском показатель 2-го л. мн.ч. аффикса принадлежности отличается от большинства других тюркских языков. В чалканском представлен другой порядок размещения формантов лица и числа в структуре этого аффикса: *лар=ын* вместо хакасского *=ңар // =ы-ңар*

(=<ың=лар), тувинского =ың=лар, алтайского =гар // =ы-гар // =ар, в этом отношении чалканский противостоит всем другим тюркским языкам, сближаясь только с шорским языком.

5. В чалканском языке идет процесс выравнивания парадигмы категории принадлежности: 1-е л. мн. ч. выстраивается по аналогии со 2-м л. мн. ч. под влиянием формы =лар=ың. Таким образом, в современном чалканском языке для передачи 1-го л. мн. ч. используются две формы: =ывыс и =лар=ым.

6. В чалканском языке активно идет процесс упрощения глагольных словоформ, в ряде случаев сохраняются только корневые морфемы и личный показатель. Наиболее активно эти изменения происходят в индикативе, что приводит к сокращению количества временных форм и образованию смешанных парадигм. Подобные процессы характерны также для шорского и хакасского языков. В алтайском языке эти процессы носят более умеренный характер.

7. Чалканский язык сохраняет присущую ему общность с хакасским и шорским языками (в классификации Н. А. Баскакова чалканский, туба и кумандинский диалекты входят в одну подгруппу с шорским и хакасским), но за последние 60 лет наблюдается тенденция увеличения количества признаков, сближающих его с алтайским языком.

Практическое применение работы состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы при написании учебных пособий, в практике школьного и вузовского преподавания тюркских языков, а также при создании грамматики чалканского языка.

Апробация работы и публикации. Основные положения работы и результаты исследования докладывались на ежегодных Международных научных студенческих конференциях “Студент и научно-технический прогресс” (Новосибирский государственный университет, 2001–2005 гг.), на семинарах, проводимых Сектором языков народов Сибири Института филологии СО РАН (г. Новосибирск, 2005–2009 гг.), на семинаре в Институте тюркологии университета им. Й. В. Гете (Германия, г. Франкфурт-на-Майне, 2004 г.) и на Международной конференции «Регионы России для устойчивого развития: образование и культура народов Российской Федерации» (Новосибирск, 2010 г.). Результаты исследования отражены в девяти публикациях, три из которых – в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

Структура работы. В соответствии с поставленными задачами работа состоит из введения, трех глав, заключения и трех приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении определяется тема исследования, формулируются его цели и задачи, описываются методы исследования, обосновывается актуальность и научная новизна, указываются источники фактического материала, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе даются сведения о чалканском языке и его носителях, кратко описывается состояние изученности чалканского языка.

Чалканцы (самоназ. *чалканду // щалканду // щалгану // щалган // шалгану (кижи)*) – тюркоязычный этнос, который в настоящее время проживает на небольшой территории в северо-восточной части Республики Алтай в Турочакском районе. Основная часть чалканцев проживает по реке Лебедь и ее притоку Байгол в селах Суронаш, Майский, Бийка, Чуйка, Тондошка и Турочак. Самая многочисленная группа чалканцев (около 200 человек) проживает в селе Курмач-Байгол.

В 2000 г. чалканцы, наряду с другими этническими группами Алтая (тубаларами и теленгитами), получили статус малочисленного народа России, их язык был включен в «Красную книгу языков народов России» [www.lingsib.unesco.ru]. По Всероссийской переписи 2002 г. чалканцев насчитывается 855 человек [www.perepis2002.ru].

В настоящее время язык чалканцев подвержен влиянию со стороны алтайского литературного языка, так как язык чалканцев является бесписьменным, в школах преподается алтайский литературный язык.

Исследователи тюркских языков предполагают разные пути формирования диалектов тюркских языков. Н. А. Баскаков относил северные диалекты алтайского языка (чалканский, кумандинский, туба) вместе с хакасским, камасинским, шорским, языком чулымских татар и сары-уйгурским в хакаскую подгруппу уйгуро-огузской группы восточно-хунской ветви, а литературный алтайский язык в киргизско-кыпчакскую группу восточно-хунской ветви [1952: 121–134]. По А. Н. Самойловичу, северные диалекты алтайского языка и алтайский литературный язык включены в кыпчакскую группу, а хакасский, шорский и сарыг-уйгурский языки, которые по классификации Н. А. Баскакова отнесены в одну группу вместе с северными диалектами алтайского языка, – в подгруппу 3-диалектов уйгурской (северо-восточной) группы [1922: 3–15].

А. М. Щербак так же, как и Н. А. Баскаков, относит северные диалекты алтайского языка вместе с хакасским и шорским языками в одну группу, а южные диалекты алтайского языка – в другую [1994: 27–42]. По его классификации диалекты южных алтайцев попадают в кыпчакскую группу, а северные диалекты алтайского языка вместе с языком желтых

уйгуров, хакасским, чулымским и шорским – в смешанную группу. По классификации авторов «Сравнительно-исторической грамматики тюркских языков» [2006] северные и южные диалекты алтайского языка попадают в одну горноалтайскую группу, но, в отличие от вышеуказанных классификаций, они относят язык туба к южным диалектам. Хакасский и шорский языки по их классификации попадают в отдельную хакаско-шорскую группу.

Обобщая мнения исследователей по вопросу о путях образования тюркских языков и диалектов, можно выделить два направления.

1. Основное внимание уделяется дивергентным процессам, т. е. все родственные языки возводятся к единому праязыку и дальнейшее развитие представляется как распад этого единства. По этой модели построены классификации Н. А. Баскакова, А. Н. Самойловича, а также классификация авторов «Сравнительно-исторической грамматики тюркских языков» [2006]. А. М. Щербак свою классификацию строит также на выделении родственных языков из единого праязыка, но в своей классификации он выделяет смешанную группу.

2. Во вторую группу входят исследования, авторы которых большое внимание уделяют процессам конвергенции, т. е. процессам сближения и смешения языков на основе длительных контактов. Эту точку зрения высказывали Е. И. Убрятова [1960: 19] и В. М. Жирмунский [1976: 607–619]. По их мнению, формирование многих современных тюркских языков и диалектов шло по конвергентному пути. В. М. Жирмунский считал, что спонтанная дифференциация языков и диалектов, восходящих в конечном счете к «языку-основе» как своей исходной точке, отражает в плане историческом механическое дробление народов и племен, сопровождаемое их пространственным расхождением, – представление, находящееся в противоречии с данными современной исторической этнографии, которая, подобно исторической диалектологии, признает наряду с расхождениями не менее существенные для формирования народностей схождения и смешения разноязычных и разнодиалектных племенных групп [1976: 619].

Первые исследователи тюркских языков Саяно-Алтая зафиксировали ситуацию, когда чалканский язык входил в группу языков, включающих современные языки северного Алтая, а также шорский и хакасский. Эта группа противопоставлялась другой группе, в которую входил язык алтай-кижи.

Ранее чалканский язык изучался такими исследователями, как В. В. Радлов [1866], В. И. Вербицкий [1893], Н. А. Баскаков [1960, 1969, 1985]. В последнее время чалканский язык изучался В. Н. Кокориным [1982], Е. П. Кандараковой [1999], Н. А. Кирсановой [2003],

О. Н. Пустогачевой [2008] и сотрудниками Сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН в рамках совместного германско-русского проекта «Создание электронной базы данных чалканского языка» (2001–2008 гг.).

В данной диссертационной работе чалканский описывается так, как принято в сравнительно-исторических исследованиях, т. е. как самостоятельный язык, сопоставляемый с близкородственными языками: алтайским литературным, хакасским и шорским языками. Он имеет грамматические особенности, сближающие его со всеми рассматриваемыми языками, но отдельные явления связывают его либо только с алтайским литературным языком, либо с хакасским или шорским.

Во второй главе описываются изменения, произошедшие в фонетике чалканского языка за последние 60 лет. Сопоставлены данные по вокальным и консонантным системам, описанным Н. А. Баскаковым, с результатами исследований по экспериментальной фонетике сибирских языков. Выявлены некоторые различия в фонетических системах чалканского и других сибирских языков. Описаны фонетические процессы, которые происходят в современном чалканском языке.

Впервые фонетическая система чалканского языка получила описание в трудах Н. А. Баскакова [1985]. В 70–80-х годах в Лаборатории экспериментально-фонетических исследований Института филологии ИИФФ СО АН СССР под руководством В. М. Наделяева проводились масштабные исследования сибирских языков. В рамках этой программы были проведены исследования фонетики чалканского языка Н. А. Кирсановой (Мандровой) и В. Н. Кокориным. Н. А. Кирсанова дала описание системы консонантизма [1982, 2003], В. Н. Кокорин исследовал вокальную систему языка чалканцев [1982].

Фонологические системы привлекаемых для сравнения хакасского, шорского и алтайского языков описаны в грамматиках данных языков и монографических работах М. Ч. Чумакаевой [1978], Э. Ф. Чиспякова [1992], И. Я. Селютиной [1998, 2004], Г. В. Кыштымовой [2001], Н. С. Уртегешева [2002, 2004], В. Г. Карпова [2007], С. Б. Сарбашевой [2004], А. А. Шалдановой [2007].

Вокализм. Н. А. Баскаков выделил в чалканском языке шестнадцать гласных фонем – восемь кратких: *a, э, o, ö, ы, и, у, ү* и восемь соответствующих долгих: *aa, ээ, oo, öö, ыы, ии, уу, үү* [1985: 14]. В. Н. Кокорин, используя методы морфологического, дистрибутивного и квазиомонимического анализа, установил 15 гласных, из них 8 кратких и 7 долгих [1982: 13]. По его данным фонема [*и*] не имеет соответствующего долгого варианта.

Нами было установлено, что в чалканском языке имеет место:

1. Удлинение широких гласных первого открытого слога перед узким гласным *-ы* последующего слога. Сходная тенденция прослеживается в хакасском языке, в котором удлинение широких гласных идет только перед узкими гласными *ы* и *і*, а перед узкими гласными *у* и *ү* широкие гласные не удлиняются [Боргояков 1966: 81–98]. В шорском языке удлинение широких и полушироких вокальных настроек констатируется перед всеми узкими гласными [Чиспиякова, Шавлова 1992: 9].

2. В бисиллабах с (призакрыто-) закрытым первым слогом удлинение широких гласных перед узким гласным не фиксируется.

3. В двусложных словоформах с качественно однородной вокальной осью, представленной узкими или широкими гласными, удлинение не наблюдается ни в 1-м, ни во 2-м слоге. Данное явление отличает чалканский язык от других близкородственных языков, например кумандинского [Селютина 1998: 161–164], хакасского [Кыштымова 2001: 136–139], в которых фиксируется удлинение гласных конечного слога, а также от туба-диалекта алтайского языка, в котором фиксируется удлинение гласного первого слога в словоформах с узкими гласными [Сарбашева 2004: 85].

4. Имеет место тенденция к сужению гласного второго слога: в конечном открытом слоге отмечается более узкий вариант гласного *а*, который мы можем определить как смешаннорядный второй или третьей ступени, а в бисиллабах со вторым закрытым слогом выступает узкий гласный *-ы-*, который мы определяем как заднерядный гласный второй ступени отстояния. Тенденция к сужению гласных в чалканском языке достаточно последовательно наблюдается в показателе числа =*лыр*, в аффиксе исходного падежа =*дын*, в форме будущего времени =*ыр*.

Мягкорядные гласные фонемы чалканского языка по месту артикуляции сближаются с алтайскими [Шалданова 2007]. В обоих языках они определяются как переднерядные, но, в отличие от алтайских гласных, чалканские [Кокорин 1982] – слабо и умеренноотодвинутые к центру. Твердорядные гласные чалканского языка по месту артикуляции сближаются с аналогичными гласными кумандинского [Селютина 1998: 58–64], сагайского диалекта хакасского языка [Кыштымова 2001: 51, 71] и определяются в основном как центральнозаднерядные, а не заднерядные. Вокализм чалканского языка по рядности занимает среднее место на шкале артикуляции [Шалданова 2007: 238], сближаясь с кумандинским языком и сагайским диалектом хакасского языка. На шкале закрытости-открытости артикуляторных настроек [Шалданова 2007: 241] чалканские гласные [Кокорин 1982] наряду с гласными алтайского литературного и онгудайского говора алтайского языка [Шалданова 2007: 166] занимают

серединное положение на шкале настроек гласных по степени подъёма. Самый узкий вокализм представлен в сагайском диалекте хакасского языка и туба-диалекте алтайского языка [Сарбашева 2004: 93], а самый широкий вокализм – в кумандинском диалекте алтайского и в качинском диалекте хакасского языка. Таким образом, в чалканском языке характеристика гласных по артикуляторной рядности и по степени подъёма языка занимает на шкале серединное положение.

Консонантизм. Н. А. Баскаков выделил в чалканском языке 13 согласных фонем и 18 их вариантов: *ɷ* (*ɷ2*), *й* (*дь, ть, нь, ч*), *к* (*к2, ɷ1, ɷ2, х*), *л* (*ль*), *м*, *н*, *нь*, *п* (*б, в*), *р*, *с* (*з*), *т* (*д*), *ч* (*дж, джь, шь*), *ш* (*ж*). Н. А. Кирсанова установила, что в языке чалканцев насчитывается 18 согласных фонем: 10 шумных, в том числе 6 глухих: [p], [t], [s], [ʃ], [h̥], [q], и 4 звонких [β], [d], [z], [ʒ], а также 8 сонорных [m], [n], [l], [r], [j], [ɲ], [ɟ].

По нашим данным, в чалканском языке в течение последних 60 лет активно развивались следующие процессы:

1. Назализация губных согласных в анлауте (**п- → м-**).

портык → *мортык* ‘хрупкий’

пöкө → *мöкө* ‘сильный’.

Данный признак отличает чалканский язык от сравниваемых языков, в которых в анлауте сохраняется губной согласный, в алтайском языке – губной согласный *б-*: *бөрү* ‘волк’, *бөкө* ‘сильный’; в хакасском и шорском языках – глухой губной согласный *п-*, например: хак. *пүүр*, шор. *пөрү* ‘волк’, хак. *пик*, шор. *пек* ‘крепкий’.

2. Деназализация губных согласных в инлауте (**-м- → -в-**).

эмес → *эвес* ‘не’

темир → *тевыр* ‘железо’.

Данный признак отличает чалканский язык от хакасского и алтайского языков, где в инлауте сохранился носовой согласный *м-*: хак. *нимес*, алт. *эмес* ‘не’, хак. *тимір*, алт. *темир* ‘железо’ и сближает с шорским языком, в котором употребляется губной согласный *б-*: *эбес* ‘не’, *тебир* ‘железо’.

3. Спирантизация смычных губных фонем в инлауте (**-б- → -в-**).

кап – *кавы* ‘мешок – его мешок’

кап – *кавал* ‘хватать – хватай’.

4. Вытеснение согласного **ч-** алтайским **ть-**. Мы считаем, что это не собственно фонетический процесс перехода *ч* в *ть*, а вытеснение чалканских вариантов алтайскими.

чарыш → *тьарыш* ‘соревнование в беге’

чер → *тьер* ‘земля’.

Данный признак сближает чалканский язык с литературным алтайским языком, в котором в анлауте слов употребляется согласный *ʃ*, например:

jer ‘земля’, *jыл* ‘год’. В хакасском и шорском языках в анлауте слов употребляется согласный *ч*, например: хак. *чир*, шор. *чер* ‘земля’, хак., шор. *чыл* ‘год’.

5. Выпадение финального щелевого малошумного сверхслабого *-з*.

алыг → *алу* ‘глупый’

суз → *су* ‘вода’

Данный признак сближает чалканский язык с алтайским литературным языком, в котором также выпал ауслautный согласный *-з*, например: *кирлү* ‘грязный’, *суу* ‘вода’. В шорском и хакасском языках ауслautный согласный сохраняется: хак. *кiрлiг*, шор. *кирлиг* ‘грязный’, хак., шор. *суз* ‘вода’, хак. *палыг* ‘рана, болячка’, шор. *алыг* ‘глупый’.

6. Процесс разрушения губной гармонии по широкому лабиализованному гласному.

тöртöлö → *тöрте* ‘вчетвером’

кöдöрö → *кöдре* ‘все’.

Данный признак сближает чалканский язык с шорским и хакасским, в которых отсутствует губная гармония по широкому лабиализованному гласному: шор., хак. *кöллер* ‘озера’ – чалк. *кöллыр*. В алтайском языке такой тип гармонии сохраняется, например: алт. *кöлдөр* ‘озера’.

7. Процесс перестройки палатальной гармонии гласных.

айда → *айде* ‘так’

айлындыра → *айлындыре* ‘вокруг’

Следует отметить, что в данных словах мы пишем гласный *е*, хотя по звучанию он представляет собой нечто среднее между гласными *а* и *э*.

Гармония гласных нарушается:

а) в словах, которые являются аналитическими по происхождению: *парин* (< *пар=ып ий=ген*) ‘ушел’, *кавин* (< *кав=ып ий=ген*) ‘дотронулся’, *салин* (< *сал=ып ий=ген*) ‘отпустил’, *кöран* (< *кöр=ып ал=ган*) ‘увидел’;

б) при присоединении аффикса мн.ч. к существительным с мягкорядными гласными, например: *кöллыр* ‘озера’, *сöктыр* ‘кости’;

в) при присоединении к существительным с мягкорядными гласными некоторых падежных аффиксов, таких как: родительный – *кöлнын* ‘озера’, винительный – *сöкты* ‘кость’, исходный – *кöлдын* ‘из, от озера’;

г) при присоединении к глагольной основе с мягкорядными гласными показателя будущего времени на *=ыр*, например: *кöрыр* ‘будет смотреть’, показателя прошедшего времени на *=ды*, например: *кöрды* ‘смотрел’, показателя неопределенного прошедшего времени на *=гын*, например: *кöргын* ‘видел’, *пергын* ‘давал’.

В чалканском языке при присоединении к существительным с твердоярными гласными аффикса множественного числа или падежных аффиксов: родительного, винительного и исходного, а также к глагольной

основе с твердоярными гласными формы будущего времени на =ыр, прошедшего времени на =ды, неопределенного прошедшего времени на =гын, твердоярная гармония гласных сохраняется, поскольку вариативность по гласному компоненту данных аффиксов свелась к единому типу с узким гласным -ы. В других сравниваемых языках выдерживается твердоярная и мягкорядная гармония гласных. Приведем примеры с аффиксами мн. ч.: хак. *настар*, шор. *паитар*, алт. *баитар* ‘головы’, хак. *истер*, шор., алт. *истер* ‘следы’.

Все процессы, происходящие в чалканском языке, могут быть объяснены развитием общей тенденции к ослаблению напряженности. Такое объяснение мы встречаем в работах В. И. Рассадина [1971] и И. Я. Селютиной [2004].

В третьей главе анализируются изменения, произошедшие в морфологии чалканского языка за описываемый период. Исследованы следующие категории имени существительного: число, принадлежность, падеж и сказуемость, которые сопоставлены с соответствующими данными хакасского, шорского и алтайского языков. В системе глагола рассмотрены финитные глагольные формы. В тюркских языках финитные глагольные формы представлены сложной системой наклонений и особой группой модальных форм, не включаемых в систему наклонений. Показатели наклонений сопоставлены с соответствующими данными хакасского, шорского и алтайского языков.

Имя существительное. Категория числа. В настоящее время во всех тюркских языках представлен один универсальный показатель мн. ч. Количество алломорфов этого аффикса значительно отличается по языкам, от 1 (узбекский) до 16 вариантов (якутский, алтайский). Н. А. Баскаков выделил для чалканского языка 16 вариантов этого аффикса [1985: 52]. Анализ парадигмы показателей мн. ч. в современном чалканском показал, что их количество значительно уменьшилось.

Таблица 1

Показатели множественного числа в чалканском языке

Данные Н. А. Баскакова	Современный чалканский
1) =лар // =лер, =лор // =лӧр	1) =лыр // (=лар // =лер)
2) =нар // =нер, =нор // =нӧр	2) =ныр // (=нар // =нер)
3) =дар // =дер, =дор // =дӧр	3) –
4) =тар // =тер, =тор // =тӧр	4) =тыр // (=тар // =тер)

В современном чалканском установлена следующая закономерность фонетического варьирования показателей мн. ч. Если словоформа заканчивается показателем мн. ч., то он употребляется с узкими гласными, что отличает чалканский язык от сравниваемых тюркских

языков. Форма с широкими гласными восстанавливается при присоединении аффиксов принадлежности, но восстановление качества гласного является неустойчивым. Слова с широкими гласными заднего ряда в корне (огубленным *o* и неогубленным *a*), а также с узким неогубленным *ы* могут присоединять показатели мн. ч. в двух вариантах – с узкими и широкими гласными (таблица 2).

Таблица 2

**Аффиксы принадлежности при имени существительном
во множественном числе**

пыжак ‘нож’ – *пыжак*=*тыр* ‘ножи’

лицо	Ед. ч.	Мн.ч.
1	<i>пыжак</i> = <i>тар</i> // <i>тер</i> = <i>ым</i> ‘мой ножи’	<i>пыжак</i> = <i>тар</i> // <i>тер</i> = <i>ыс</i> ‘наши ножи’
2	<i>пыжак</i> = <i>тар</i> // <i>тер</i> = <i>ыг</i> ‘твои ножи’	<i>пыжак</i> = <i>тар</i> // <i>тер</i> = <i>ыг</i> ‘ваши ножи’
3	<i>пыжак</i> = <i>тар</i> // <i>тер</i> = <i>ы</i> ‘его ножи’	<i>пыжак</i> = <i>тар</i> // <i>тер</i> = <i>ы</i> ‘их ножи’

Такое варьирование показателей множественного числа возможно только перед аффиксами принадлежности, при присоединении аффиксов падежей используются варианты с узким гласным *-ы-* (таблица 3).

Таблица 3

Падежная парадигма чалканского языка

Падежи	<i>ары</i> ‘пчела’	<i>тдн</i> ‘поле’
Неопределенный	<i>ары</i> = <i>лыр</i> ‘пчелы’	<i>тдн</i> = <i>ныр</i> ‘поля’
Родительный	<i>ары</i> = <i>лыр</i> = <i>нынг</i> ‘пчел’	<i>тдн</i> = <i>ныр</i> = <i>нынг</i> ‘полей’
Винительный	<i>ары</i> = <i>лыр</i> = <i>ны</i> ‘пчел’	<i>тдн</i> = <i>ныр</i> = <i>ны</i> ‘поля’
Дательный	<i>ары</i> = <i>лыр</i> = <i>ге</i> ‘пчелам’	<i>тдн</i> = <i>ныр</i> = <i>ге</i> ‘полям’
Местный	<i>ары</i> = <i>лыр</i> = <i>де</i> ‘у пчел’	<i>тдн</i> = <i>ныр</i> = <i>де</i> ‘на полях’
Исходный	<i>ары</i> = <i>лыр</i> = <i>дын</i> ‘от пчел’	<i>тдн</i> = <i>ныр</i> = <i>дын</i> ‘от, с полей’
Направительный	<i>ары</i> = <i>лыр</i> = <i>за</i> ‘к пчелам’	<i>тдн</i> = <i>ныр</i> = <i>за</i> ‘на поля’
Творительный	<i>ары</i> = <i>лыр</i> = <i>ле</i> ‘пчелами’	<i>тдн</i> = <i>ныр</i> = <i>ле</i> ‘полями’

Сравнительный анализ показателей мн. ч. чалканского, шорского, хакасского и алтайского языков показал, что по характеру изменения начального согласного хакасский и шорский совпадают с чалканским языком. Так же, как и в чалканском языке, в хакасском и шорском языках после основ на гласный и на согласные *й, г, з, л, р* присоединяется аффикс мн. ч. с анлаутным согласным *л-* (=лар ~ =лер); после основ на носовые – с анлаутным согласным *н-* (=нар ~ =нер), после основ на глухие – с анлаутным согласным *т-* (=тар ~ =тер) (таблица 4).

**Изменения анлаутного согласного аффикса мн. ч.
в чалканском, хакасском, шорском и алтайском языках**

Аулаут основы	чалканский	хакасский	шорский	алтайский
гласные и согласные й, р	=лыр кой 'овца' – койлыр 'овцы'	=лар // =лер хыра 'пашня' – хыра=лар 'пашни'	=лар // =лер кой 'овца' – койлар 'овцы'	=лар // =лер // =лор // =лёр кой 'овца' – койлор 'овцы'
согласные Г, Ғ	=лыр таг 'гора' – таг=лыр 'горы'	=лар // =лер таг 'гора' – таг=лар 'горы'	=лар // =лер таг 'гора' – таг=лар 'горы'	–
согласный л	=лыр кёл 'озеро' – кёллыр 'озера'	=лар // =лер кёл 'озеро' – кёллер 'озера'	=лар // =лер кёл 'озеро' – кёллер 'озера'	=дар // =дер // =дор // =дёр кёл 'озеро' – кёлдёр 'озера'
Согласные н, нг, м	=ныр аң 'зверь' – аңныр 'звери'	=нар ~ =нер аң 'зверь' – аңнар 'звери'	=нар ~ =нер аң 'зверь' – аңнар 'звери'	=дар // =дер // =дор // =дёр аң 'зверь' – аңдар 'звери'
Глухие согласные	=тыр кас 'гусь' – кастыр 'гуси'	=тар ~ =тер хус 'птица' – хус=тар 'птицы'	=тар ~ =тер кас 'гусь' – кастар 'гуси'	=тар ~ =тер // =тор ~ =тёр кас 'гусь' – кастар 'гуси'

Аффиксы мн. ч. чалканского и алтайского языков различаются тем, что в чалканском языке после основ на согласный *л* присоединяется аффикс мн. ч. =лыр, тогда как в алтайском литературном языке – =дар ~ =дер.

После основ на согласные *н, нг, м* в чалканском языке присоединяется аффикс мн. ч. =ныр, тогда как в алтайском – =дар ~ =дер. В чалканском языке присутствует *н* в анлауте аффикса мн. ч., в алтайском – *н > д*.

В алтайском языке, в отличие от чалканского, употребляются огубленные варианты аффиксов.

В отличие от хакасского, шорского и алтайского языков, в чалканском сформировались показатели мн. ч. с узким гласным *ы*, но при присоединении аффиксов принадлежности к показателю мн. ч. широкие гласные восстанавливаются. Ср., например: *көстыр* 'глаза' – *көстерыс* 'наши глаза'; *аттыр* 'лошади' – *аттарыс* 'наши лошади'; *улыр* 'дома' – *уларыс* 'наши дома'.

В системе аффиксов принадлежности в чалканском наблюдаются специфические особенности, отличающие его от большинства других тюркских языков. В тюркских языках Южной Сибири показатель принадлежности 2-го лица мн. ч. образуется путем присоединения аффикса мн. ч. =лар к аффиксу 2-го лица ед. ч. =ың. Например, в хакасском языке показателем принадлежности 2-го лица мн. ч. является =ңар // =ы-ңар (<=ың=лар), где =ың – показатель 2-го лица ед. ч., а =лар –

показатель мн. ч.; в тувинском языке =ың=лар; в алтайском – =гар // =ыгар // =ар, что отличает эти языки от других тюркских языков, где показателем мн. ч. выступает *z* и его современные рефлексы. Этот тип Н. К. Дмитриев назвал сибирским [1956: 26]. Но чалканский и шорский языки сформировали аффикс принадлежности по другой модели: показатель мн. ч. предшествует показателю лица. Чалканский язык пошёл дальше – в 1-м л. мн. ч. употребляются два различных типа показателя: 1) общетюркский показатель =ывыс; 2) вариант =ыларыс // =ылерыс, т. е. показатель 1-го лица строится по модели 2-го лица (таблица 5).

Таблица 5

**Выражение числа объектов при обладателях
в единственном и множественном числе**

Число обладателей		Число объектов	
		Ед.ч.	Мн.ч.
ед. ч.	1л.	<i>кӧл=ым</i> ‘мое озеро’	<i>кӧл-лер=ым</i> ‘мои озера’
	2л.	<i>кӧл=ынг</i> ‘твое озеро’	<i>кӧл-лер=ынг</i> ‘твои озера’
	3л.	<i>кӧл=ы</i> ‘его озеро’	<i>кӧл-лер=ы</i> ‘его озера’
мн. ч.	1л.	<i>кӧл=ыс ~ кӧл=ывыс // кӧл-лер=ыс</i> ‘наше озеро’	<i>кӧл-лер=ыс</i> ‘наши озера’
	2л.	<i>кӧл-лер=ынг</i> ‘ваше озеро’	<i>кӧл-лер=ынг</i> ‘ваши озера’
	3л.	<i>кӧл=ы // кӧл-лер=ы</i> ‘их озеро’	<i>кӧл-лер=ы</i> ‘их озера’

При множественности обладателей и единичности объекта в 1-м л. могут использоваться два варианта: аффикс =ыс (=ывыс), который конкретно указывает на единичность объекта, или =лар=ыс, который может употребляться и при единичности объекта, и при множественности. Число объектов при данном аффиксе можно выявить только по контексту. Такое же положение в показателе принадлежности 3-го лица, где при множественности обладателей и единичности объекта используются два варианта: =зы(=ы) // =лар=ы. Аффикс =зы (=ы) конкретно указывает на единичность объекта, =лар=ы используется и при единичности объекта, и при множественности, число объектов можно выявить по контексту. Во 2-м л. при множестве обладателей и единичности объектов или при множестве обладателей и множестве объектов, а также при единичности обладателя и множественности объектов используется один аффикс *лар=ынг*, число обладателей и число объектов можно выявить только по контексту.

Таким образом, в чалканском языке идет процесс выравнивания парадигмы мн. ч.: аффикс принадлежности 1-го л. мн. ч. выравнивается по типу 2-го л. мн. ч.

В современном чалканском языке, по сравнению с данными Н. А. Баскакова, наблюдается меньшее количество алломорфов падежных

показателей, но количество падежей увеличилось за счет включения направительного *-са* и творительного *-ле* падежей. Наличие направительного падежа в чалканском языке сближает его с хакасским, в котором также имеется показатель направительного падежа.

Уменьшение количества падежных алломорфов связано с несколькими фонетическими процессами.

1. Сократилось количество алломорфов исходного и местного падежей, для этих аффиксов характерно отсутствие противопоставления гласных по ряду, они представлены одним вариантом. В хакасском, шорском и алтайском языках гармония гласных по рядности сохраняется.

2. В чалканском языке на морфемных швах не получили дальнейшего развития такие процессы, как назализация анлаута аффикса в исходном падеже (в хакасском, шорском и алтайском языках данный процесс наблюдается) и спондизация глухого шумного *к* в дательном падеже (это свойственно хакасскому языку).

3. Отсутствуют показатели с огубленными гласными во всех падежах, что сближает чалканский с литературными хакасским и шорским языками.

Глагол. В системе глагола рассматриваются финитные глагольные формы. В тюркских языках финитные глагольные формы представлены сложной системой наклонений, от 3 до 10 и более наклонений в разных языках. Каждое наклонение представлено большим количеством показателей. Так, в системе индикатива в поле каждого времени может быть от одной до семи форм. Система финитных форм в тюркских языках, особенно в бесписьменных и младописьменных, отличается динамичностью – изменения идут на всех её уровнях. Поэтому именно финитные формы дают возможность проследить изменения языка за относительно короткий период.

Изъявительное наклонение, в отличие от других наклонений, не имеет специальных грамматических показателей – аффиксов наклонения, его показателями являются временные формы. В чалканском языке три временных поля: настоящее, будущее, прошедшее, в которых насчитывается 7 временных форм. В поле настоящего времени входит одна временная форма: *=ын тьыт*; в поле прошедшего времени – 3 временные формы: *=ды // =ты*, *=гын // =кын*, *=тыр*; в поле будущего времени – 3 временные формы: 1) *=ыр*, 2) *=ат*, 3) *=тан // =тен // =атан // =этен // =йтен*.

Настоящее время данного момента образуется из деепричастной формы на *=ын // =ин // =п* основного глагола и вспомогательного глагола *тьат-* // *чат-* ‘лежать’. В таблице 6 представлена парадигма настоящего времени на *=ын тьат* по данным Н. А. Баскакова и нашим материалам.

Парадигма настоящего времени на =ып тьат

Лицо	Парадигма Н. А. Баскакова	Парадигма современного чалканского языка
Ед.ч.		
1	мен <i>пар-ып тьат-ар-ым // пар-чыт-ым // пар-т-ым</i> 'я иду в данный момент'	мен <i>пар-т-ым</i> 'я иду'
2	сен <i>пар-ып тьат-ар-ынгь // пар-чыт-ынгь // пар-ты-нгь – пар-сын</i> 'ты идешь в данный момент'	сен <i>пар-сын</i> 'ты идешь'
3	ол <i>пар-ып тьат-ар // пар-ып тьыт // пар-тьыт // пар-чыт</i> 'он идет в данный момент'	ол <i>пар-тьыт</i> 'он идет'
Мн.ч.		
1	пис <i>пар-ып тьат-ар-ывыс // пар-чыт-ывыс // пар-ты-выс</i> 'мы идем в данный момент'	пис <i>пар-т-ыс</i> 'мы идем'
2	слер – снер <i>пар-ып тьат-ар-ызар // пар-чи-сар // пар-сар</i> 'вы идете в данный момент'	слер <i>пар-сар</i> 'вы идете'
3	ылар –лар <i>пар-ып тьат-ар-лар // пар-ты-лар</i> 'они идут в данный момент'	улар <i>пар-ты-лыр // пар-т=лыр // пар-т-ыр</i> 'они идут'

В современном чалканском языке сохранились лишь отдельные формы, указанные Н. А. Баскаковым. В настоящем времени наблюдается смешанное спряжение глаголов по типу личного оформления (=ым, но =сын). Полные формы обычно не употребляются и заменяются стяженными формами. В 1-м и 3-м лицах мн. ч. аффиксальные морфемы стянулись еще сильнее (таблица 7).

Настоящее время на =ып тьат

пар 'идти'

лицо	Данные Н. А. Баскакова					Данные современного чалк. языка				
	Tv	CV	Taux	Tense	Pers / Num	Tv	CV	Taux	Tense	Pers / Num
Ед. ч.										
1	пар	ып	тьат	ар	ым	пар	–	т	–	ым
2	пар	ып	тьат	ар	ынгь	пар	–	–	–	сын
3	пар	ып	тьат	ар	–	пар	–	тьыт	–	–
Мн. ч.										
1	пар	ып	тьат	ар	ывыс	пар	–	т	–	ывыс, =ыс
2	пар	ып	тьат	ар	ызар	пар	–	–	–	сар
3	пар	ып	тьат	ар	лар	пар	–	т	–	ыр

Обращает на себя внимание форма 3-го л. мн. ч. *улар пар-т-ыр* 'они идут', которая сегментно совпадает с формой прошедшего времени III, называемого заглазным на =*тыр*, но на самом деле является показателем настоящего времени, который настолько стянулся, что его можно распознать только по контексту и ударению. Сравним: *улар пáр-т-ыр* 'они идут'; *ол пар=ты́р* 'он шел, оказывается'. В первом примере ударение падает на первый слог, во втором примере – на второй.

Сходная ситуация с показателями 1-го л. ед. ч. и мн. ч. При спряжении глагола с глухим согласным в ауслaute основы наблюдается одинаковое написание в настоящем времени на =*ып тьат* и прошедшем времени на =*ды*. Различить формы можно только по контексту или по ударению. Например: 1) *мен кáп-т-ым* 'я ловлю'; *ныс кáп-т-ыс* // =*ывыс* 'мы ловим'; 2) *мен кап-ты́-м* 'я ловил'; *ныс кап-т-ы́с* // =*ывы́с* 'мы ловили'. В первом примере ударение падает на первый слог, во втором – на второй слог.

Во 2-м л. ед. ч. и мн. ч. полностью выпал показатель времени. Здесь при спряжении глагола с глухим согласным в основе мы наблюдаем такое же явление, что и в 1-м л., т. е. одинаковое написание в настоящем времени на =*ып тьат* и повелительном наклонении: 1) *сен кáп=сын* 'ты ловишь' (2 л. ед. ч. н. вр.); *слер кáп=сар* 'вы ловите' (2 л. мн. ч. н. вр.); 2) *ол кап=сы́н* 'пусть он ловит' (3 л. ед. ч. повелит. накл.); *слер кап=сáр* 'вы ловите' (2 л. мн. ч. повелит. накл.).

Н. А. Баскаков пишет вспомогательный глагол *тьыт* отдельно. В настоящее время многие аналитические конструкции стянулись в одно слово, а глагол *тьыт* (фонетический вариант глагола *тьат*- 'лежать, жить') в современном чалканском языке не может употребляться самостоятельно, так как утратил лексическое значение. Поэтому его следует писать слитно с семантическим глаголом. В парадигме настоящего времени он сохранился только в 3-м л. ед. ч., ср.: *ол ижере санап тьыт* 'он хочет пить' (по данным Н. А. Баскакова), *ол ищере саныптьыт* 'он хочет пить' (по данным современного чалканского языка).

Предлагаемое описание парадигмы настоящего времени является предварительным. Весьма возможно, что здесь мы имеем смешанную парадигму, так как показатели подвержены сильному стяжению и не всегда можно с уверенностью восстановить форму, к которой восходит современный показатель. Его можно возвести к нескольким разным формам настоящего времени: форме на =*ып чат*, =*ып чадыр*, =*а тур* (=ат) (см. парадигму настоящего-будущего времени), т. е. по-разному можно трактовать выпавший вспомогательный глагол, например: *пар=т-ыр* 'они идут' (< *пар=ып тьад=ыр* или *пар=ып тур=ыр*). Только в

показателе 3-го л. ед. ч. явно выражен вспомогательный глагол *т̄ят* ‘лежать’.

В современном чалканском языке настояще-будущее время на =*ат* имеет смешанную парадигму со значением желательности совершения действия. Ниже приведены таблицы парадигмы настояще-будущего времени на =*ат*: в таблице 8 – данные Н. А. Баскакова, в таблице 9 – современного чалканского языка.

Таблица 8

Парадигма настояще-будущего времени на =*ат*
(по данным Н. А. Баскакова)

Лицо	<i>т̄ог</i> ‘проливать’	
	Ед. ч.	Мн. ч.
1	мен <i>т̄ог-ѳ-ди-м</i> ‘я пролью’	пис <i>т̄ог-ѳ-т-ивис</i> ‘мы прольем’
2	сен <i>т̄ог-ѳ-ди-нъ</i> ‘ты прольешь’	слер – снер <i>т̄ог-ѳ-т-инълер</i> ‘вы прольете’
3	ол <i>т̄ог-ѳ-т</i> ‘он прольет’	ьлар – лар <i>т̄ог-ѳ-т-илер</i> ‘они прольют’

Таблица 9

Парадигма формы на =*ат* с семантикой желания
(в современном чалканском языке)

Лицо	<i>пар</i> ‘идти’	
	Ед. ч.	Мн. ч.
1	мен <i>пар-ат-ым</i> // <i>пар-айт-ым</i> // <i>пар=ыр=ат=ым</i> // <i>пар=ыр=айт=ым</i> ‘я хочу идти’	<i>тыс пар-ат-ыс</i> // <i>пар-айт-ыс</i> // <i>пар=ыр-а-тыс</i> // <i>пар=ыр-ай-тыс</i> ‘мы хотим идти’
2	сен <i>пар-а-сын</i> // <i>пар-ай-сын</i> // <i>пар=ыр-а-сын</i> // <i>пар=ыр-ай-сын</i> ‘ты хочешь идти’	слер <i>пар-а-сар</i> // <i>пар-ай-сар</i> // <i>пар=ыр-а-сар</i> // <i>пар=ыр-ай-сар</i> ‘вы хотите идти’
3	ол <i>пар-а-т̄ыт</i> // <i>пар-ай-т̄ыт</i> // <i>пар=ыр-а-т̄ыт</i> // <i>пар=ыр-ай-т̄ыт</i> // <i>пар-айт</i> // <i>пар-ат</i> // <i>пар=ыр-ат</i> // <i>пар=ыр-айт</i> ‘он хочет идти’	улар <i>пар-ат-ыр</i> // <i>пар-айт-ыр</i> // <i>пар=ыр-а-тыр</i> // <i>пар=ыр-ай-тыр</i> ‘они хотят идти’

В середине XX в. форма настояще-будущего времени на =*ат* имела чисто временное значение. В современном чалканском языке данная форма, кроме временного значения, имеет модальную семантику желания. Следует также отметить, что показатель =*ат* в современном чалканском языке может присоединяться не ко всем глагольным основам, поэтому парадигма в таблице 9 приведена с другим глаголом. В современном чалканском языке глагол *т̄ог* ‘выливать’ не употребляется самостоятельно с показателем =*ат*. Его можно встретить только в составе аналитической конструкции, например: *мен т̄ог=ы-р-ет=ым* (< *т̄ог=(e>ы)+=(ту)р=(a>e)+=т(ур)=ым* или

$t\ddot{o}g=ыр+(тур)=(a>e)+=m(yр)=ым)$ ‘я хочу вылить’. Определить точно, к какой полной форме восходит данная конструкция, очень сложно.

Глаголы с ауслатным согласным $-р$ при спряжении в настоящем-будущем времени на $=am$ могут оформляться двумя способами: 1) только показателем настоящего-будущего времени на $=am$ и аффиксом лица; 2) показателем слитного деепричастия на $=a$ и двух вспомогательных глаголов $=тур$, из которых первый сохранил только конечный согласный $-р$, а второй – анлаутный глухой согласный m -. Глаголы, основы которых оканчиваются на все остальные согласные (кроме $-р$) и гласные, образуют эту форму только вторым способом.

Как видим, для чалканского языка характерно стяжение, в результате которого не сразу можно определить ту или иную форму. Стяжение происходит не только внутри одного слова, стягиваться могут несколько слов в одно нечленимое целое. Поэтому мы затрудняемся пока в интерпретации всех этих вариантов, но то, что в 3-м л. ед. ч. вместо глагола $тур=$ ($=a турган$) стал употребляться глагол $тьыт < jat$, уже говорит о смешении разных форм в составе одной парадигмы.

Форму на $=атан$ Н. А. Баскаков определил как настоящее-будущее обычное должностное время. Сейчас эта форма употребляется в основном в атрибутивной функции и может иметь три значения: признак действия, осуществляющегося в данный момент, должностного и желательности. Например: *алтын тон* ‘пальто, которое покупают (в данный момент)’; *мен ал-ытын тоным* ‘пальто, которое должно быть мною куплено’ или ‘пальто, которое я хочу купить’, *улан ал-ытын тоны* ‘пальто, которое должно быть куплено им’ или ‘пальто, которое он хочет купить’.

В финитной функции эта форма употребляется обычно в вопросительных предложениях: *...нъанмыр тьягтьыт, тьяйгыде, агыш арызынде, пыр посуде тьок, кайдет щай кайныт ищ=ытен?* – Идет дождь, летом, в лесу, нет ни одной посуды, как сварить чай и попить... *Тьу эт тьятын?* – Чем заниматься?

В современном чалканском языке формой будущего времени является показатель $=ыр$, который претерпел некоторые фонетические изменения: вместо формы на $=ар$ употребляется вариант $=ыр$.

Поле прошедшего времени в чалканском языке представлено тремя формами: $=ды, =гын, =тыр$. Общим значением форм прошедшего времени является то, что действие произошло до момента речи.

Недавно прошедшее время с показателем $=ды$ имеет значение прошедшего категорического времени и обозначает действие, которое точно совершилось.

Форма прошедшего неопределенного времени на =*зын* в современном чалканском языке при присоединении к основе простого глагола сохраняет полную форму, кроме основ, оканчивающихся на гласный, например: *төле-м* ‘я платил’, *сен кыста-н* ‘ты давил’, *ол сарна-н* ‘он пел’. Если он присоединяется к глагольной форме, включающей две или несколько основ, то показатель прошедшего неопределенного времени, как правило, полностью утрачивает свою полную форму или может сохранить только конечный согласный *-н* при спряжении глагола в 3-м л. ед. и мн. ч. Приведем примеры, в которых показатель прошедшего неопределенного времени утрачен полностью: *мен пар-ке-м* (< *пар=ып кел=ген=им*) ‘я сходил’; *сен тьоктыв-и-н* (< *тьокт=ып ий=ген-ин*) ‘ты рассказал’. В первом примере мы считаем, что сохранился глухой согласный *к-* анлаута вспомогательного глагола *кел=*, а не анлаутный согласный показателя неопределенного прошедшего времени на =*ган*, так как в данном случае выступает глухой согласный *к-*, который сохранился после выпавшего аффикса деепричастия на =*ып* с конечным глухим согласным. Если бы сохранился анлаутный согласный неопределенного прошедшего времени на =*ган*, то сегодня мы наблюдали бы не глухой согласный *к-*, а звонкий *г-*, поскольку он шел за сонорным согласным *л-* и не мог иметь глухого варианта аффикса неопределенного прошедшего времени. Примеры, в которых показатель прошедшего неопределенного времени сохранил только конечный согласный *-н*: *ол сад-и-н* (< *сад=ып ий=ген*) ‘он продал’, *улар каш-ка-н-ыр* (< *каж=ып кал=ган=ныр*) ‘они убежали’, *улар тьура=в=а-н-ыр* (< *тьура=(п>в) ал=ган=ыр*) ‘они нарисовали’. Следует обратить внимание на словоформы, которые в ауслaute главного глагола имеют гласную фонему, а в качестве вспомогательного глагола выступает глагол *ал* ‘брат’, например: *ол кады=в-а-н* (< *кады=(п>в) ал=ган*) ‘он проткнул’. Такие аналитические конструкции в неопределенном прошедшем времени пишутся одинаково в положительной и отрицательной формах и различаются только ударением или по контексту.

**Спряжение глагола *оци* ‘сидеть’ в положительной и отрицательной формах
прошедшего времени в чалканском языке**

Лицо	Положительная форма	Отрицательная форма
	Ед.ч.	
1	<i>мен оци́-в-а-м</i> ‘я сел’	<i>мен оци-ва́-м</i> ‘я не сажился’
2	<i>сен оци́-в-а-н</i> ‘ты сел’	<i>сен оци-ва́-н</i> ‘ты не сажился’
3	<i>ол оци́-в-а-н</i> ‘он сел’	<i>ол оци-ва́-н</i> ‘он не сажился’
	Мн.ч.	
1	<i>пыс оци́-в-а-мыс</i> ‘мы сели’	<i>пыс оци-ва́-мыс</i> ‘мы не сажались’
2	<i>слер оци́-в-а-н-зар</i> ‘вы сели’	<i>слер оци-ва́-н-зар</i> ‘вы не сажались’
3	<i>улар оци́-в-а-ныр</i> ‘они сели’	<i>улар оци-ва́-ныр</i> ‘они не сажались’

При спряжении глаголов с ауслатным гласным в положительной форме неопределенного прошедшего времени на =*зын* ударение падает на конечный гласный основы, при спряжении глагола с основой на гласный в отрицательной форме неопределенного прошедшего времени ударение падает на гласный отрицательного аффикса =*ва*. Например: *оци=в-а-н* (< *оци=(n>в)* *ал=зан*) ‘он сел’ – *оци=ва́-н* ‘он не сажился’. Следует отметить, что данные словоформы образованы из разных форм: т. е. положительная форма восходит к аналитической конструкции *оци=(n>в)* *ал=зан*, а отрицательная форма состоит из простой глагольной основы, к которой присоединяется аффикс отрицания =*ва* и аффикс лица. На смысловозначительную роль ударения в таких словоформах указывает также О. Н. Пустогачева [2008: 11].

Форму прошедшего заглазного времени на =*тыр* Н. А. Баскаков описывал как сочетание деепричастия на =*ын* // =*ип* основного глагола и причастной формы на =*ар* // =*ер*, =*ыр* // =*ир* вспомогательного глагола *тур=* ‘стоять’, редуцированного и стянувшегося в показатель прошедшего III времени =*ты* // =*ти*. В современном чалканском языке форма прошедшего заглазного имеет показатель =*тыр* во всех лицах. Например: *Мен партырым* ‘Я, оказывается, шел’. *Сен уланы каптырын* ‘Ты, оказывается, его ловил’. *Кицдыр кӧртырлыр* ‘Люди, оказывается, видели’. В записанных нами текстах эта форма имеет эвидинциальное и митаривное значение, которое обычно переводится на русский язык как ‘оказывается’.

Таким образом, в системе наклонений современного чалканского языка усилились процессы стяжения, претерпел значительные изменения фонетический облик морфем. Исчезла оппозиция в поле настоящего времени, осталась только форма =*тыт*, форма на =*ат* сместилась в поле будущего времени как будущее желательное. В поле будущего

сформировалась троичная оппозиция: неопределённое будущее – будущее желательное – будущее долженствовательное. В поле прошедшего сохраняется оппозиция по степени определенности.

В заключении подводятся общие итоги исследования. Сопоставление материалов четырех языков позволило прийти к следующим выводам:

1. Чалканский язык сохраняет близость к хакасскому и шорскому по следующим признакам:

а) наличие глухого губного согласного *n*- в анлауте, например: чалк., хак., шор. *пала* ‘ребенок’. В алтайском языке употребляется более звонкий губной согласный *b*-: *бала* ‘ребенок’;

б) тенденция к спонантизации *ч > ш*. Например: алт. *үч*, чалк. *үш*, хак. *үс*, шор. *үш* ‘три’;

в) наличие направительного падежа – в чалканском =*са*, в хакасском =*сар*.

г) сохранение *n*- в анлауте аффиксов родительного и винительного падежей после гласных. Данный признак сближает чалканский язык с хакасским языком. В алтайском и шорском языках анлаутный согласный *n* перешел в *д*;

д) нарушение губной гармонии гласных. В алтайском языке губная гармония по широкому лабиализованному гласному сохраняется;

е) характер стяжения и упрощения глагольных аналитических конструкций.

2. Идет процесс сближения между чалканским и алтайским языками по следующим признакам:

а) переход во многих лексемах ожидаемого для северных диалектов алтайского языка анлаутного *ч* в «алтайский» *ть* (*ј*). Например: чалк. *тыл*, алт. *јыл*, хак., шор. *чыл* ‘год’;

б) выпадение ауслатного *-э* после узких гласных;

в) употребление формы творительного падежа на =*ла* в отличие от хакасского, в котором выступает показатель =*наң*, и шорского, в котором – =*па*, =*ма*, =*ба*.

Таким образом, за короткий срок чалканский язык претерпел значительные изменения. Через школу, прессу, живое общение усилилось влияние литературного алтайского языка на чалканский язык. Это привело к появлению в чалканском языке ряда форм, характерных для языка алтай-кижи. По мнению авторов «Сравнительно-исторической грамматики тюркских языков» [2006], чалканский язык входил в группу языков, условно названную сибирской, которая распалась на хакасско-шорскую и горноалтайскую подгруппы. Из горноалтайской в конце первого тысячелетия выделились северные и южные диалекты. Северные диалекты включают лебединский (чалканский) и кумандинский языки,

южные – ойротский и туба. Хакасско-шорская группа включает хакасский и шорский языки. Это одна из возможных интерпретаций истории происхождения чалканского языка. Чалканский по своим чертам сходен с хакасским и шорским языками. Это свидетельствует о том, что на одном из этапов своего развития он входил в одну группу с этими языками. В настоящее время мы наблюдаем процесс сближения чалканского с алтайским литературным языком. Насколько далеко и как быстро пойдет этот процесс, предсказать трудно, так как чалканский язык находится также под влиянием русского языка.

В приложении представлены списки использованной литературы, условных обозначений и информантов.

По теме диссертации опубликованы следующие работы в изданиях, рекомендованных ВАК для публикации результатов докторских и кандидатских исследований:

1. Категория числа в чалканском языке // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск, 2007. № 4. С. 34–40.
2. Категория принадлежности в чалканском языке // Сибирский филологический журнал. Новосибирск, 2009. № 2. С. 163–168.
3. Алломорфы показателей локальных падежей в чалканском языке (в сопоставлении с тюркскими языками Южной Сибири) // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск, 2009. № 4. С. 97–101.

В других изданиях:

1. Некоторые значения локальных падежей в чалканском языке // Материалы XLII Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Языкознание. Новосибирск, 2004.
2. Чалканский язык в трудах Н. А. Баскакова и в настоящее время // Языки коренных народов Сибири. Чалканский сборник. Вып. 17. Новосибирск, 2005. С. 44–62.
3. Глоссированный текст на чалканском языке «Койонок ле ас ‘Заяц и горноста́й’» // Языки коренных народов Сибири. Чалканский сборник. Вып. 17. Новосибирск, 2005. С. 136–141.
4. Процессы синтетизации аналитических глагольных форм в чалканском языке // Языки коренных народов Сибири. Аналитические структуры в простом и сложном предложении. Вып. 18. Новосибирск, 2006. С. 207–215.
5. Фонетика чалканского языка // Культура и традиции коренных народов Северного Алтая. СПб., 2008. С. 318–328.
6. Изменения чалканского языка за 60 лет и преподавание алтайского языка в национальной школе, где обучаются чалканские дети // Регионы России для устойчивого развития: образование и культура народов Российской Федерации. Новосибирск, 2010. С. 395–403.

Список условных сокращений и обозначений

Tv – основа глагола, **CV** – показатель соединительного деепричастия на =ын; **Taux** – основа вспомогательного глагола; **Tense** – показатель времени; **Pers/Num** – личный показатель; **н. вр.** – настоящее время; **пр. вр.** – прошедшее время; **повелит. накл.** – повелительное наклонение; **ед. ч.** – единственное число; **мн. ч.** – множественное число; **1, 2, 3** – число; **чалк.** – чалканский язык; **алт.** – алтайский язык; **хак.** – хакасский язык; **шор.** – шорский язык.

ФЕДИНА Наталья Никитовна

ФОНЕТИЧЕСКИЕ И МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЧАЛКАНСКОГО ЯЗЫКА

(в сопоставлении с хакасским, шорским и алтайским языками)

Автореф. дисс. на соискание учёной степени кандидата филологических наук.

Подписано в печать 15.11.2010. Заказ № 93 Формат 60x84/16. Усл. печ. л. Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии Института катализа СО РАН

630090 Новосибирск, пр. Академика Лаврентьева, 5